

A woman in a black coat and a man in a grey coat standing on a wet street at night. The woman is in the foreground, looking towards the man. The man is in the background, looking away. The street is wet and reflects the lights. The background shows a modern building and a body of water.

МУЖ УШЕЛ. КОНТРАКТ ОСТАЛСЯ

В. К. КОСС

В.К. Косс

Муж ушел. Контракт остался

<https://litres.ru/74463172>

SelfPub; 2026

Аннотация

В день, когда муж признается в восьмимесячной измене и уходит к сотруднице их общего агентства, Нина Королева обнаруживает еще одно предательство: со счета исчезли деньги, а ее квартира заложена под кредит компании. До открытия загородного отеля «Берег» остается пять недель, и провал главного контракта лишит Нину и бизнеса, и дома.

Заказчик Кирилл Орлов вправе расторгнуть договор. Вместо этого он предлагает Нине закончить проект под жестким финансовым контролем. Их профессиональное противостояние постепенно превращается в доверие, но Нина больше не готова принимать спасение, за которое потом придется расплачиваться свободой.

Пока бывший муж пытается забрать компанию и выдать ее труд за свой успех, Нине предстоит доказать: начать жизнь заново можно не тогда, когда исчезает страх, а когда перестаешь соглашаться на чужие условия.

Содержание

Глава 1. Пустой счет	4
Глава 2. Пять недель	21
Глава 3. Те, кто остался	37
Глава 4. Право расторгнуть	54
Конец ознакомительного фрагмента.	62

В.К. Косс

Муж ушел.

Контракт остался

Глава 1. Пустой счет

Игорь сказал, что уходит, пока Нина проверяла количество стульев для презентации.

— Двести сорок в главном зале, сорок в малом и двадцать запасных, — читала она сообщение поставщика. — Чехлы привезут отдельно, потому что на складе перепутали маркировку. Я сейчас...

— Нин, остановись. Я ухожу.

Она подняла глаза от телефона.

До встречи с владельцем «Берега» оставалось четырнадцать часов. На длинном столе лежали образцы ткани, меню, схема рассадки и уменьшенный макет сцены. За окном темнел мартовский двор, в стекле отражались лампы пустого офиса. Все сотрудники разошлись, кроме Алисы: полоска света под дверью творческой комнаты показывала, что та еще на месте.

— Домой? — спросила Нина. — Тогда заberi серый ту-бус. Утром он понадобится на объекте.

Игорь не двинулся. Стоял у ее стола в пальто, хотя обычно бросал его на ближайшее кресло, и держал ключи в сжатой руке.

— Не домой. От тебя.

Телефон в ладони погас. Нина нажала кнопку и снова увидела сообщение о стульях. Двести сорок, сорок, двадцать. Числа не изменились.

— Ты выбрал странное время.

— Подходящего не будет.

— Верно. Но завтра в девять Орлов ждет финансовый отчет, а в одиннадцать мы утверждаем зонирование. Если ты хочешь поговорить, садись. У нас минут двадцать.

Игорь посмотрел на нее так, словно именно этот ответ подтверждал давно поставленный диагноз.

— Ты даже сейчас говоришь о работе.

— Потому что ты говоришь мне об этом в офисе перед главным совещанием года.

— Я пытался дома.

— Когда?

Он отвел взгляд. Нина вспомнила последние месяцы: поздние возвращения, звонки на балконе, внезапные поездки на площадки, куда раньше ездили линейные продюсеры. Она не могла назвать ни одного разговора, который он начинал и который она оборвала ради работы. Но могла назвать десятки вечеров, когда сама откладывала вопрос, потому что утром был тендер, смета или монтаж.

— Давно все кончилось, — сказал Игорь.

— Для кого?

— Для нас обоих.

— Не говори за меня.

Дверь творческой комнаты открылась. Алиса вышла с ноутбуком и дорожной сумкой. На ней было темное пальто, волосы собраны, на лице не осталось обычной офисной яркости. Она остановилась в трех шагах от Игоря.

Нина посмотрела сначала на сумку, потом на ключи в его руке.

— Понятно.

Алиса провела языком по губам.

— Нина, я не хотела, чтобы ты узнала так.

— Как именно?

— В последний момент.

— Последний момент чего?

Игорь ответил вместо нее:

— Мы сняли квартиру. Сегодня перевозим вещи.

Слово «сняли» оказалось точнее любого признания. Не случай, не разговор после лишнего бокала, не ошибка, которую можно ограничить одной ночью. Договор аренды, залог, выбранный адрес, коробки. Решения, принятые без Нины, пока она согласовывала чужие договоры.

— Сколько времени? — спросила она.

— Не имеет значения.

— Для меня имеет.

— Восемь месяцев, — тихо сказала Алиса.

Игорь резко повернулся к ней.

— Мы не собирались обсуждать подробности.

— Вы многое не собирались обсуждать, — сказала Нина.

— Восемь месяцев достаточно подробно.

Она положила телефон на стол, чтобы не уронить. Алиса работала в «Штрихе» четыре года. Нина утверждала ей повышение, защищала ее бюджет, отправляла на переговоры вместо себя. В декабре Алиса подарила им с Игорем на годовщину набор бокалов. Бокалы стояли дома в шкафу, два использовали на Новый год.

— Завтра вы оба будете на встрече? — спросила Нина.

Игорь поморщился.

— Ты серьезно?

— Абсолютно. Ты креативный директор и совладелец агентства. Алиса отвечает за концепцию открытия. Утром заказчик должен получить презентацию.

— Мы не придем.

— Тогда передайте материалы и доступы.

Алиса прижала ноутбук к груди.

— Там мои разработки.

— Они созданы по трудовому договору для проекта агентства.

— Вот поэтому с тобой невозможно разговаривать, — сказал Игорь. — Человек рушит семью, а ты открываешь папку с договорами.

Нина посмотрела на него. Пятнадцать лет она знала, как меняется его лицо перед неприятным разговором. Сначала появлялась усталость, потом раздражение, затем он делал собеседника виноватым в том, что ему приходится раздражаться. Раньше Нина помогала ему быстрее пройти этот путь: предлагала решение, брала часть работы, просила всех успокоиться.

Сегодня она впервые ничего не предложила.

— Кто именно рушит семью? — спросила она.

Игорь потер переносицу.

— Я не хочу скандала.

— Тогда не устраивай. Оставь рабочий ноутбук, карту доступа и ключ от шкафа с договорами. Личные вещи заберишь при свидетелях. По квартире свяжемся через юристов.

— Ты выставляешь меня из моей компании?

— Я ограничиваю доступ сотрудника, который только что сообщил, что завтра не выйдет на работу и забирает руководителя группы вместе с рабочими материалами. Твоя доля остается твоей. Полномочия обсудим отдельно.

Алиса поставила ноутбук на край стола.

— Я отправила заявление днем.

Нина не видела. Последние четыре часа она провела в переговорной без почты, согласовывая расселение гостей.

— По собственному желанию?

— Да.

— Отработка согласована?

— Игорь сказал, что согласована.

— Игорь не занимается кадрами.

— Я совладелец, — напомнил он.

— И именно поэтому не мог единолично освободить руководителя проекта от передачи дел.

Он бросил ключи на стол. Металл ударил по деревянному макету и сбил крошечную стену сцены.

— Делай что хочешь. У тебя это всегда получалось лучше, чем жить.

Нина не ответила. Если бы открыла рот, голос мог подвести, а она не собиралась отдавать ему еще и эту минуту.

Алиса вышла первой. Игорь задержался у двери.

— Я заберу вещи завтра.

— Напиши время.

— Там мой дом.

— Пока да. Поэтому напиши время.

Дверь закрылась. Через стеклянную перегородку Нина увидела, как они идут к лифту на расстоянии друг от друга. Алиса нажала кнопку. Игорь что-то сказал, она покачала головой. Обычная пара после тяжелого разговора.

Нина подошла к двери и повернула замок.

Только после этого позволила себе сесть на пол.

Холод от стекла проходил через блузку. В офисе гудела вентиляция, за стеной работал старый холодильник. Никакой особенной тишины не наступило. В двадцать один час сорок семь минут курьер позвонил насчет образцов посуды,

и Нина ответила, что примет доставку охранник.

Потом ее вырвало в мусорную корзину возле принтера.

Она умылась в туалете, прополоскала рот и долго смотрела на женщину в зеркале. Тридцать восемь лет. Темные волосы стянуты резинкой, под глазами серые тени, на левом рукаве след от тонального крема. Не брошенная жена и не сильная предпринимательница. Просто человек, которому нужно решить, что делать в ближайшие десять минут.

Нина позвонила Марии Соколовой.

— Ты дома?

— Почти. Что случилось?

— Нужен доступ к выписке по проектному счету «Берега» и платежному календарю за три месяца.

— Сейчас?

— Сейчас.

Мария помолчала.

— Игорь запретил выдавать расширенную выписку без его согласования.

Нина прижала телефон плотнее.

— Когда?

— В январе. Сказал, вы решили разделить финансовые полномочия.

Они ничего такого не решали.

— Пришли мне его письмо.

— Нин, там что-то серьезное?

— Пока не знаю. Открой удаленный доступ и оставайся

на связи.

В кабинете Игоря пахло его одеколоном. На стене висели фотографии с мероприятий: сцена на крыше, прием в музее, летний форум на три тысячи человек. В центре каждого кадра стоял Игорь с микрофоном или заказчиком. Нину можно было найти у края, рядом с рацией, ноутбуком или человеком, который уже объяснял ей новую проблему.

Она включила его рабочий компьютер. Пароль не подошел.

Мария прислала письмо. Игорь действительно распорядился ограничить доступ Нины к подробным операциям, сославшись на перераспределение обязанностей. В копии стояла бухгалтерия. Подтверждение якобы пришло от Нины через корпоративный мессенджер.

Она открыла историю сообщений. В нужный день ее учетная запись отправила короткое: «Подтверждаю». В это время Нина летела в Казань, телефон был выключен, а ноутбук оставался в офисе у Игоря, потому что он обещал загрузить презентацию.

Не доказательство взлома. Но и не ее решение.

Удаленный доступ появился через девять минут. Нина скачала выписку и начала сверять строки с платежным календарем.

Первое расхождение составляло сто восемьдесят тысяч рублей. В календаре была предоплата световой компании, в банке — перевод другому поставщику по старому проекту.

Второе — четыреста двадцать тысяч. Оплата оборудования отмечена зеленым, платежа не было.

Третье она проверила четыре раза.

Три миллиона двести тысяч рублей перечислили со счета «Штриха» компании «Новый ракурс» за разработку концепции регионального форума. Название было незнакомым. Основание — договор, подписанный Игорем как генеральным директором.

Остаток на счете не покрывал даже ближайшую неделю подготовки «Берега».

Нина открыла платежный реестр, который отправила Кириллу Орлову три дня назад. Напротив звука, света, мебели и первого взноса за размещение персонала стояло: оплачено. Внизу — электронные подписи Игоря и Нины.

Она подписывала общий реестр после того, как финансовый блок уже был отмечен Игорем. Просмотрела суммы, но не открыла каждое приложение. Потому что доверяла мужу. Потому что он отвечал за платежи. Потому что они пятнадцать лет делили дом и восемь — компанию.

Причины не меняли подпись.

— Маша, — сказала Нина, когда координатор ответила.

— Сколько денег должно быть на проектном счете?

— Около пяти восьмисот. Сейчас уточню.

— Там миллион сто сорок.

В трубке стало тихо.

— Не может быть.

— Может. Я вижу выписку.

— Завтра аренда оборудования. И второй платеж площадке.

— Знаю.

— Может, деньги на другом счете?

— Проверяем все. Ничего не проводи и не согласовывай задним числом. Сохрани письма, выгрузи реестры и журнал изменений.

— Игорю позвонить?

— Нет.

Нина сказала это слишком быстро. Исправилась:

— Пока нет. Сначала фиксируем состояние документов.

Потом отправим ему официальный запрос.

Мария согласилась приехать. До ее появления Нина позвонила Ольге Рудиной, с которой агентство работало по договорам с подрядчиками.

— Мне нужен корпоративный юрист и специалист по семейному праву, — сказала Нина.

— Одновременно?

— Да.

— Игорь знает?

— Он ушел к сотруднице компании. Кроме этого, на счете проекта не хватает минимум четырех с половиной миллионов.

Ольга задала три вопроса: где Нина находится, имеет ли доступ к оригиналам и не собирается ли вывозить докумен-

ты.

— Ничего не забирайте домой, — сказала она. — Сделайте копии в пределах ваших полномочий, зафиксируйте время и источник. Смените пароль только к своей учетной записи. Не блокируйте Игорю корпоративные права без решения участников, кроме доступа к персональным данным и банковских операций, если это предусмотрено регламентом. Я буду через сорок минут.

— В одиннадцать у меня встреча на объекте.

— До одиннадцати еще ночь.

Фраза не была утешением. Ольга просто напомнила о количестве доступного времени.

В двадцать три часа двенадцать минут позвонил Кирилл Орлов.

Нина смотрела на его имя, пока звонок не перешел на четвертый гудок.

— Добрый вечер, Кирилл Андреевич.

— Для доброго вечера подрядчики выбрали неудачное время. Мне позвонил руководитель световой компании. Говорит, аванс просрочен на шесть дней и завтра он снимает резерв оборудования.

Нина открыла письмо поставщика. Оно пришло Игорю и Алисе неделю назад. Ее в копии не было.

— Поняла.

— Я надеялся услышать, что это ошибка.

— Нет. Ошибка в нашем отчете. Платеж указан как про-

веденный, но в выписке его нет.

На другом конце не было ни вздоха, ни ругательства. Только короткая пауза.

— Сколько таких платежей?

— Я проверяю.

— Когда закончите?

Нина посмотрела на таблицу. Сорок семь строк, к каждой одно или несколько приложений.

— К семи утра дам предварительную сверку. К девяти — подтвержденный остаток и список обязательств.

— Встреча в девять, не в одиннадцать. В моем офисе на объекте. С Игорем Викторовичем.

— Игорь Викторович не придет.

— Почему?

Вот момент, когда можно было сказать о семейных обстоятельствах. Попросить время. Сослаться на внезапный кризис, не имеющий отношения к работе. Кирилл знал их как супругов и партнеров; возможно, он даже проявил бы сочувствие.

— Сегодня он прекратил оперативную работу в агентстве, — сказала Нина. — Формальное положение совладельца пока не изменилось. На встрече буду я и финансовый координатор.

— Он прекратил работу за пять недель до открытия?

— Да.

— По какой причине?

— Это его решение. Для исполнения договора причина значения не имеет.

— Для оценки рисков имеет.

— Тогда завтра я сообщу то, что относится к рискам компании.

Кирилл снова помолчал.

— Нина Сергеевна, если утром выяснится, что отчет недо-
стоверен не по одной позиции, я приостановлю все работы
до решения совета.

— Это ваше право.

— Вы говорите так, будто уже читали пункт о расторже-
нии.

— Я его писала.

— Тогда понимаете последствия.

— Понимаю.

— В девять.

Связь оборвалась.

Нина записала в сером ежедневнике: «Предварительная
сверка — 07:00. Встреча — 09:00. Не обещать того, чего
нет».

Последнюю фразу она подчеркнула.

Мария приехала с влажными от снега волосами и двумя
бутылками воды. Ольга появилась через семь минут после
нее. Они закрылись в переговорной, разложили распечатки
и начали сверку.

К двум часам ночи стало ясно, что «Новый ракурс» заре-

гистрирован четыре месяца назад. Единственным владельцем значился знакомый Игоря, с которым тот когда-то делал рекламные ролики. Компания получила от «Штриха» три платежа на общую сумму четыре миллиона сто тысяч рублей.

— Это не обязательно вывод денег, — предупредила Ольга. — Должны быть договор, акты, результат работы. Запрашиваем.

— Результат я бы заметила, — сказала Нина.

— В суде эта формулировка не поможет.

— Поэтому она останется здесь.

Мария нашла еще два неподтвержденных платежа, но один оказался обычной задержкой банковской выписки. Второй поставщик согласился, что деньги не получал, хотя Алиса приложила к реестру письмо с благодарностью за оплату.

— Может, она не знала, — сказала Мария.

Нина посмотрела на дату письма. В тот вечер Алиса ужинала у них дома. Игорь готовил пасту, Нина отвечала на звонки из коридора, а Алиса шутила, что мужу продюсера нужен отдельный трудовой договор за терпение.

— Может, — ответила Нина. — Пока записываем только факт.

В четыре часа Игорь прислал сообщение: «Не превращай личное в войну. Проект ты всегда вела сама. Алиса передаст нужные файлы после оформления увольнения».

Нина показала экран Ольге.

— Не отвечайте про личное, — сказала та. — Запрос по документам отправим от компании.

— А по квартире?

— Утром дам контакт семейного адвоката. Сегодня сменили код сигнализации, если доступ совместный, и предупредите охрану дома, что не разрешаете выносить вещи без вашего присутствия. Совместная собственность не означает право одного супруга забрать все по своему выбору.

Нина впервые представила возвращение домой. В прихожей не будет его ботинок. На полке останется одеколон или, наоборот, исчезнет все, что он заранее считал своим. В кухонном шкафу будут стоять бокалы от Алисы.

— Я останусь здесь, — сказала она.

— Это плохое решение, — заметила Ольга.

— Почему?

— Потому что в восемь вам придется вести машину после бессонной ночи.

— Я вызову такси.

— Тогда приемлемое.

К семи утра сверка была готова. Подтвержденная нехватка составляла четыре миллиона семьсот шестьдесят тысяч рублей. Еще восемьсот тысяч находились под вопросом. Два подрядчика могли снять резерв в течение суток, гостиница для технического персонала ждала второй платеж, а изготовление декораций еще не начиналось.

Нина составила отчет без слов «предательство», «обман» и «муж». Только даты, суммы, документы и последствия.

Мария уснула на диване в приемной. Ольга уехала готовить запросы. Нина осталась одна и открыла презентацию Алисы.

На первом слайде над фотографией воды стояла фраза: «Место, куда хочется вернуться».

Нина удалила ее. Не из мести. Отель открывался впервые, возвращаться туда пока было некому, а обещание звучало красиво и пусто.

Вместо него написала: «Берег начинается с первого шага». Потом закрыла файл. Концепцию должна была делать не она, и подменять ушедшего человека собой было привычным, но неверным решением. До встречи требовалось не изображать полную команду, а показать заказчику, чего больше нет.

В восемь пятнадцать Нина спустилась на улицу. Мартовский снег таял еще в воздухе и оставлял на асфальте темные точки. Такси ждало у входа.

В машине она увидела сообщение от незнакомого номера. Фотография: Игорь и Алиса выходят из подъезда нового дома. Снимок был сделан из припаркованной машины. Под ним одна строка: «Ваш муж уже предлагает клиентам новую команду».

Нина сохранила фотографию, но не ответила. Она не знала, кто отправитель и чего хочет.

Через минуту пришло письмо от Кирилла Орлова. В копии стояли управляющая отелем, финансовый директор сети и представитель инвесторов.

Тема: «Приостановка расходов по договору».

Кирилл запрещал новые платежи до окончания встречи и требовал передать оригиналы всех подтверждений. В последнем абзаце напоминал, что заказчик вправе расторгнуть договор при существенной недостоверности отчетности и взыскать убытки.

Нина открыла таблицу с обязательствами. Если он расторгнет контракт сегодня, агентство не вернет уже потраченный аванс. Кредитная линия станет просроченной. Банк получит право потребовать дополнительное обеспечение, которого у нее не было.

Квартира не исчезнет утром. Сначала будут письма, сроки, оценка, переговоры. Но итог от этого не становился мягче.

Муж ушел.

Контракт остался.

И через сорок минут Нине предстояло доказать, что вместе с мужем из компании ушло не все.

Глава 2. Пять недель

Кирилл приехал в «Берег» в семь тридцать. До официального открытия отель оставался строительной площадкой, но сотрудники уже носили форму, стойка регистрации работала, а в кухне готовили завтраки для тех, кто жил в служебном корпусе. Так было проще находить ошибки до появления гостей.

Сегодня ошибки не пришлось искать.

Финансовый директор ждал в кабинете с распечатанным письмом Нины Королевой. На первой странице стояла сумма подтвержденной нехватки — четыре миллиона семьсот шестьдесят тысяч рублей. Ниже шел список платежей, обязательств и дат, когда каждый срыв начинал влиять на открытие.

— Она прислала в шесть пятьдесят восемь, — сказал Станислав. — За две минуты до обещанного срока.

— Что подтверждено?

— Остаток на счете и отсутствие пяти платежей. По переводам «Новому ракурсу» есть только выписка. Договор запросили. Два реестра подписаны Королевой.

Кирилл перелистнул страницу.

— Игорем или Ниной?

— Обоими.

— Значит, отвечают оба.

— Совет требует расторгнуть договор сегодня. Мы успеем найти другое агентство, если начнем сейчас.

— Не успеем.

До открытия было тридцать четыре дня. Новая команда потратит неделю на аудит и еще неделю на передачу материалов, которых, судя по письму, уже не хватало. Уверенные предложения организовать мероприятие за три недели обычно означали одно из двух: подрядчик не понимал объем или заранее собирался отказаться от половины обязательств.

Станислав положил рядом письмо от юристов.

— Мы хотя бы зафиксируем нарушение и остановим убытки.

— Остановить открытие тоже стоит денег.

— Тогда зачем вы заморозили платежи?

— Чтобы не оплачивать неизвестно что через компанию, которая не контролирует собственный счет.

Станислав хотел возразить, но в дверь постучала Светлана Бережная. Управляющая вошла в рабочем пиджаке и бахилах поверх туфель.

— В северном корпусе снова отключилась система доступа, — сообщила она. — Инженеры разбираются. И у центрального входа стоят две женщины из декораторской мастерской. Говорят, им не заплатили, поэтому они забирают образцы.

— Пусть забирают свое, — сказал Кирилл. — Опись сделайте при охране. Ничего принадлежащего отелю не отда-

вать.

— Нина Королева уже едет.

— Откуда вы знаете?

— Она позвонила мне в семь и предупредила о мастерской. Еще попросила не удерживать чужое имущество из-за спора с агентством.

Светлана вышла. Станислав усмехнулся.

— Начала управлять объектом до встречи.

— Предотвратила конфликт у входа.

— Вы ее защищаете?

— Пока только точность формулировок.

В восемь пятьдесят пять Нина вошла в кабинет вместе с Марией Соколовой. На ней был тот же темно-синий костюм, что на презентации три дня назад, но волосы она собрала ниже, а под глазами лежали следы бессонной ночи. В руках — две одинаковые папки и серый ежедневник.

Игоря не было.

— Где ваш генеральный директор? — спросил Станислав.

— Вчера он прекратил оперативную работу, — ответила Нина. — Официальный запрос на объяснения и передачу документов отправлен в четыре двадцать. Ответа нет.

— Причина?

— Личное решение Игоря Викторовича и корпоративный конфликт. Для оценки договора важно, что он сейчас не управляет платежами и не представляет проект без второго участника общества.

Она не села, пока Кирилл не указал на кресло. Мария разложила папки.

— Здесь выписка, реестр обязательств, журнал изменений и копии подтверждений, которые удалось проверить, — сказала Нина. — Красным отмечены недостоверные сведения, желтым — неподтвержденные.

Кирилл открыл свою папку. Красного было много.

— Вы подписали два реестра.

— Да.

— Не проверив платежи.

— Я проверила суммы и назначения по приложениям. Не сверила их с банковской выпиской, доступ к которой был ограничен без моего ведома.

— То есть подписали.

— Да.

Она не пыталась уменьшить ответ словом «но». Кирилл отметил это и сразу отложил как несущественное. Признание не возвращало денег.

— Почему доступ ограничили без вашего ведома?

— В системе есть подтверждение с моей учетной записи. Я его не отправляла. В тот день находилась в самолете. Юрист фиксирует обстоятельства.

— Вы обвиняете мужа в использовании вашей записи?

— Я сообщаю, что не отправляла подтверждение. Обвинение появится, когда будет доказательство.

Станислав перелистнул таблицу.

— Здесь нет плана возврата средств.

— Потому что я не могу обещать их возврат к открытию. На счете миллион сто сорок тысяч. Подтвержденная дебиторская задолженность агентства — два миллиона восемьсот, но ближайший платеж ожидается только через двенадцать дней. Еще полтора миллиона можно высвободить из другого проекта, если заказчик согласует сокращение.

— Вы предлагаете закрыть наш проект деньгами другого клиента?

— Нет. Я объясняю состояние компании. Перераспределение без согласия заказчика было одной из причин нынешней нехватки.

Кирилл открыл календарь. Сегодня требовалось оплатить резерв света и звука. Завтра — гостиницу для монтажной группы. Через три дня — первый этап декораций.

— Что вы предлагаете?

Нина вынула один лист.

— Временное изменение порядка расчетов. Вы оплачиваете ключевых подрядчиков напрямую в пределах оставшейся части цены договора. Эти суммы уменьшают будущие выплаты агентству. Каждая замена подрядчика и увеличение бюджета проходят отдельное согласование. «Штрих» отказывается от части агентского вознаграждения и берет на себя работы творческой группы без доплаты.

Станислав покачал головой.

— Прямые договоры означают, что мы принимаем ваши

производственные риски.

— Только по пяти критическим позициям. Управление и ответственность за результат остаются у агентства. Я подготовила распределение.

— А недостающие четыре миллиона?

— Часть закрывается отказом от необязательных решений. Часть — нашей маржой. По остальному нужен новый производственный план.

— Которого у вас нет, — сказал Кирилл.

— Пока нет.

Он ждал просьбы дать время. Нина вместо этого открыла макет графика.

— К восемнадцати часам я дам три варианта: сохранение концепции с новым бюджетом, сокращенный формат и перенос части программы на лето. К завтрашним девяти — подтверждения от подрядчиков и состав команды. После этого вы решите, продолжать ли договор.

— А до восемнадцати?

— Ничего нового не заказываем. Сохраняем только резервы, которые можно подтвердить без оплаты. Я сама уведомлю подрядчиков.

Станислав закрыл папку.

— У нас нет причин верить вашим обещаниям.

— Согласна. Поэтому предлагаю проверяемые сроки и документы.

Кирилл посмотрел на Марию.

— Вы отвечали за платежи?

Финансовый координатор выпрямилась.

— Я готовила заявки и заносила данные. Игорь Викторович утверждал платежи. Доступ к выписке был у него и бухгалтера. Нина Сергеевна получала общий отчет.

— Вы знали, что платежи не проведены?

— По двум знала, что задержаны. Алиса прислала подтверждения оплаты, и статус изменили. Подлинность писем я не проверила.

— Почему?

— Они пришли от руководителя группы и были согласованы генеральным директором.

— У вас в компании принято считать должность доказательством?

Мария побледнела.

— Было принято, — ответила Нина. — Это моя управленческая ошибка.

— Я спрашивал не вас.

— Но отвечаю за порядок я.

— Тогда зачем привели сотрудника?

Нина задержала на нем взгляд.

— Чтобы вы могли получить сведения от человека, который работал с документами, а не только мою версию. Если вы собираетесь использовать ее как удобного виноватого, встречу продолжим без нее.

В комнате стало тихо. Станислав перестал листать бумаги.

Кирилл привык, что подрядчики защищают команду общими словами, пока не появляется сумма убытка. После этого первым предложением почти всегда было уволить младшего сотрудника и назвать проблему человеческим фактором. Нина сделала обратное. Возможно, потому что Мария была ей нужна. Мотив не менял поступка.

— Мария останется, — сказал он. — Вопросы будут прямыми.

— Тогда ответы тоже.

Два часа они разбирали каждую позицию. Световая компания соглашалась сохранить резерв до вечера. Звуковики требовали половину суммы. Мастерская декораций еще не начинала работу и могла вернуть проект без штрафа. Размещение команды удавалось сократить, если часть сотрудников будет ездить из Москвы, но это увеличивало транспортные расходы и время смен.

К одиннадцати в кабинете появился запах остывшего кофе. Нина не притронулась к чашке. Один раз потерла висок, потом открыла следующую таблицу.

Кирилл отметил у нее на рукаве светлое пятно, похожее на след пудры. В другой ситуации он бы не заметил. Сейчас любая мелочь показывала, насколько человек собран искусственно.

— Перерыв десять минут, — сказал он.

— Мы не закончили критические платежи.

— Поэтому и перерыв.

Нина хотела возразить, но Мария уже поднялась. Они вышли вместе.

Станислав дождался закрытия двери.

— Вы собираетесь оставить договор?

— Собираюсь увидеть план.

— Она подписала ложный отчет.

— И принесла выписку до того, как мы запросили.

— Потому что муж сбежал.

— Это предположение.

— Он действительно сбежал?

Кирилл посмотрел на закрытую дверь. Фраза Нины о личном решении была аккуратной до странности. Супруги владели агентством поровну, вместе приезжали на встречи и говорили друг о друге «мы». Если Игорь исчез внезапно, семейный конфликт напрямую влиял на компанию.

— Не имеет значения, — сказал Кирилл.

Станислав усмехнулся.

— Вы повторяете ее слова.

— Потому что в этой части она права.

На телефон пришел вызов от отца. Кирилл вышел в соседнюю комнату.

— Ты уже расторг договор? — спросил Лев Аркадьевич вместо приветствия.

— Нет.

— Почему?

— Передача проекта займет минимум две недели.

— Значит, открытие переносим.

— Инвесторы не согласятся.

— Инвесторы согласятся на решение, которое не похоже на финансирование чужого развода.

Кирилл подошел к окну. Во внутреннем дворе рабочие укладывали камень вдоль будущей террасы. Половина плит была закрыта пленкой от мокрого снега.

— Откуда ты знаешь про развод?

— Мне позвонил Королев. Сказал, что жена потеряла контроль над компанией из-за личного конфликта и он готов помочь нам передать проект новой команде.

— Какой команде?

— Своей.

— Быстро.

— Предприимчивый человек.

— Человек, который оставил недостоверный отчет, предлагает исправить его другим юридическим лицом.

— Поэтому потребуй скидку и гарантии.

— Поэтому я не стану обсуждать с ним новый договор до проверки старого.

Отец повысил голос:

— Ты опять защищаешь принцип вместо денег.

— Я защищаю деньги от человека, который уже один раз ими распорядился.

— А жене его веришь?

— Нет.

Кирилл закончил разговор и вернулся в кабинет. Нина стояла у стола. Марии рядом не было.

— Ей стало плохо? — спросил он.

— Она спала двадцать минут за последние сутки. Я отправила ее в комнату персонала на час.

— А вы?

— Я спала примерно столько же, но не веду платежи.

— Вы ведете переговоры о договоре на двадцать миллионов.

— Двадцать четыре с дополнительными работами.

— Тем более.

— Если я сейчас лягу, вы расторгнете контракт без моего участия?

— Решение все равно принимаю я.

— Это не ответ.

Кирилл указал на кресло.

— Мне звонил ваш муж. Предложил передать открытие его новой компании.

На лице Нины ничего не изменилось. Только ежедневник она положила на стол осторожнее, чем раньше.

— Название сказал?

— Нет.

— Тогда компании, возможно, пока нет.

— Вы знали о его планах?

— Сегодня в восемь получила фотографию и сообщение, что он предлагает клиентам новую команду. Отправитель

неизвестен. Я сохранила оригинал и передала юристу.

— Он ушел вместе с Алисой Мироновой?

Нина посмотрела прямо на него.

— Да.

— Она ваша сотрудница и автор концепции «Берега».

— Была сотрудницей. Заявление подала вчера. Передачу материалов не завершила.

— И одновременно восемь месяцев состоит в отношениях с вашим мужем.

Он понял ответ по тому, как Нина перестала моргать.

— Это не относится к договору, — сказала она.

— Относится. Два руководителя проекта действовали в личных интересах и ушли к потенциальному конкуренту. У них есть доступ к бюджету, подрядчикам и концепции.

— Доступы к персональным данным и внутренней системе ограничены. Корпоративные права Игоря определит юрист. Подрядчиков я уведомлю сегодня.

— Концепция у них.

— Имущественные права принадлежат агентству, если материалы созданы в рамках трудовых обязанностей. Но фактически да: копии могут быть у Алисы.

— Вы будете судиться?

— Если они используют материалы и это можно будет доказать.

— После открытия?

— Скорее всего.

— Значит, сейчас они могут выйти к моим инвесторам с той же презентацией.

— Могут. Поэтому я не предлагаю сохранить прежнюю концепцию любой ценой.

Кирилл вернулся к ее одностороннему плану.

— Вы готовы отказаться от работы трех месяцев?

— Я готова отказаться от решений, которыми больше не управляю.

— Даже если новая концепция будет слабее?

— Она обязана быть выполнимой. Красивее или слабее — следующий вопрос.

Это был ответ операционного директора, а не человека, продающего впечатление. Именно поэтому Кирилл когда-то согласился работать со «Штрихом»: Игорь увлек инвесторов, но Нина единственная на первой встрече спросила о пожарной нагрузке, времени заселения и запасном маршруте для поставщиков.

— У вас двадцать четыре часа, — сказал он.

— До завтра девяти?

— До сегодняшних восемнадцати — финансовые варианты. До завтра девяти — подтвержденная команда, подрядчики и новая схема управления. Все текущие расходы заморожены. Свет и звук мы временно удержим прямыми письмами без оплаты. Если хотя бы одна цифра в новом отчете окажется недостоверной, договор расторгается.

Нина записала условия.

— Мне нужен доступ на объект до полуночи и Светлана Бережная на два часа. Без нее нельзя пересобирать потоки гостей.

— Согласую.

— Еще письменное подтверждение, что разработанный за эти сутки вариант не может быть передан другой компании без оплаты фактически выполненной работы.

Станислав поднял брови.

— Вы сейчас торгуетесь?

— Я предлагаю бесплатно переработать концепцию в рамках действующего договора. Если завтра вы расторгнете его и передадите мой план Игорю, агентство потеряет и работу, и результат.

Кирилл почувствовал раздражение и сразу признал его причиной точность ее требования. Она стояла перед возможным крахом и все равно не соглашалась работать на надежде.

— Юристы подготовят письмо, — сказал он.

— После письма начнем.

— До письма вы теряете время.

— Это цена ясных условий.

Он позвонил юристу при ней. Через двадцать минут подтверждение лежало в почте.

Нина прочитала каждую строку, попросила заменить слово «материалы» на «варианты производственного плана и творческой концепции», получила исправление и только то-

гда закрыла папку.

— Завтра в девять, — сказала она.

— Сегодня в восемнадцать первый отчет.

— Он будет.

Кирилл проводил ее до двери. В коридоре Нина остановилась у окна, достала телефон и несколько секунд смотрела на экран. Потом позвонила.

— Денис, это Нина. Мне нужен честный ответ. Ты остаешься в «Штрихе» или уходишь к Игорю?

Она не смягчала вопрос и не обещала того, чего не имела. Кирилл закрыл дверь, не слушая продолжение.

На столе осталась уменьшенная схема прежней сцены. Белая конструкция раскрывалась к панорамным окнам, по краям стояли легкие экраны, в центре был условный силуэт ведущего. Красиво. Дорого. Невозможно без команды и денег, которых больше не существовало.

Станислав взял макет за основание.

— Убрать?

— Пока оставь.

— Для сравнения?

— Для учета потерь.

Через стекло Кирилл видел, как Нина идет по коридору, одновременно говорит с Денисом и делает пометки в сером ежедневнике. У лифта она на секунду оперлась ладонью о стену. Потом выпрямилась раньше, чем двери открылись.

Он не доверял ей. Не должен был.

Но за последние два часа она ни разу не попросила поверить.

Глава 3. Те, кто остался

Денис ответил не сразу.

— А сколько у меня времени на честный ответ? — спросил он.

Нина остановилась у лифта. В коридоре отеля пахло новой краской и мокрым камнем, а из открытой двери служебной комнаты доносился шум дрели.

— До двенадцати. Потом мне нужен состав команды.

— Игорь предлагает должность технического директора.

— Здесь ты и так ведешь всю техническую часть.

— Но в трудовой написано «продюсер». И зарплата другая.

— Сколько он предложил?

Денис назвал сумму. На треть больше нынешней и почти столько, сколько получала Мария.

— Я не перекрою, — сказала Нина.

— Даже не попробуешь торговаться?

— Могу предложить повышение должности, если обязанности уже соответствуют, и десять процентов после первого платежа клиента. Больше сейчас нет.

— А первый платеж будет?

— Не знаю. До вечера заказчик решит, сохранять ли договор.

Денис выдохнул.

— Ты ужасно продаешь вакансии.

— Я не продаю. Мне нужен ответ человека, который будет знать риски.

— До двенадцати.

Лифт пришел. Нина вошла, нажала первый этаж и только тогда заметила, что рука дрожит. Не от разговора с Денисом. В организме просто закончились удобные способы общаться, что ночь прошла без сна.

У стойки регистрации Светлана Бережная уже собрала поэтажные планы, ведомость номерного фонда и график строительных работ. На ней по-прежнему были бахилы.

— Кирилл Андреевич дал вам два часа, — сказала она. — Сразу предупреждаю: за два часа отель не пересобирается.

— Мне нужно понять, какие помещения реально будут готовы через месяц.

— По отчету подрядчика — все.

— А по вашему мнению?

Светлана впервые посмотрела на нее с интересом.

— Северный корпус не успеют. В спа не запущена вентиляция. Малый зал готов, но через него сейчас идет строительный маршрут. Кухня работает на половине мощности.

— Почему этого нет в общем графике?

— Потому что общий график показывают инвесторам.

— А открытие проводят для реальных людей.

— Именно.

Они начали с главного входа. Нина фотографировала уз-

кие места, записывала время переходов, проверяла, где смогут разойтись официанты и гости. Прежняя концепция предполагала одновременное заселение ста восьмидесяти человек, приветственный прием в атриуме и переход в главный зал. Пока в атриуме стояли леса, а один из двух лифтов работал только в служебном режиме.

— Если снять часть лесов для мероприятия, строители потеряют два дня, — сказала Светлана.

— Не снимаем. Закрываем тканью и меняем вход.

— Западный вход узкий.

— Разводим заезд на три временных окна. Инвесторы приезжают отдельно, пресса отдельно, остальные гости получают время заселения заранее.

— Они не любят ждать.

— Поэтому не будут ждать. Будут приезжать не одновременно.

В малом зале Нина передвинула на плане четыре стола и получила место для презентации без большой сцены. Экран можно было закрепить на существующей стене, свет взять из базового комплекта отеля, звук сократить до двух колонок и резервного микрофона.

— Вы превращаете открытие в совещание, — заметила Светлана.

— Пока считаю минимальный формат. Красоту вернем, если найдем деньги.

— Игорь Викторович говорил наоборот. Сначала впечат-

ление, потом смета.

— Я знаю.

Светлана не стала извиняться. Это Нине понравилось.

В одиннадцать двадцать Мария прислала сообщение: в офисе ждут восемь сотрудников, еще четверо подключатся удаленно. Два человека уже отправили заявления. Трое не отвечали.

— Мне пора, — сказала Нина.

— Мы не закончили второй этаж.

— Пришлите замечания до четырнадцати. Только реальные сроки, не отчетные.

— Кирилл Андреевич не любит, когда документы обходят его офис.

— Поставьте его в копию.

Светлана сложила планы.

— Если он расторгнет договор, кто будет делать открытие?

— Не знаю.

— А если не расторгнет?

— Те, кто останется после сегодняшней встречи.

В офисе Нина первым делом попросила снять со стены фотографии старых проектов. Не потому, что на них был Игорь. Стену понадобилось превратить в рабочую доску, а свободных поверхностей не осталось.

В переговорной сидели Мария, Денис, два менеджера, дизайнер, логист, ассистент и бухгалтер. На экране появились

еще четыре лица. Алисино кресло никто не занял.

Нина закрыла дверь.

— Говорю сразу. Игорь и Алиса ушли. Игорь остается совладельцем, но не участвует в текущем управлении. На счете проекта не хватает четырех миллионов семисот шестидесяти тысяч рублей. Часть сведений в отчете заказчику была недостоверной. Под двумя реестрами стоит моя подпись.

Дизайнер сняла очки.

— Нас обвинят?

— Если вы не подписывали платежные документы и не давали ложных подтверждений, оснований нет. Но каждый должен сохранить рабочую переписку и передать материалы по своим задачам в общий архив.

— Зарплата будет? — спросил логист.

— За этот месяц деньги зарезервированы. Дальше зависит от решения по контракту и других заказов. Сегодня обещать не могу.

— Игорь говорит, что открывает новую компанию, — сказал один из менеджеров. — Там гарантируют работу на год.

— Тогда оценивайте предложение. Удерживать никого не буду. Но материалы, контакты и результаты работы принадлежат «Штриху». Использовать их в другой компании нельзя.

— А если мы уйдем сегодня?

— Передаете дела по закону и договору. Если хотите соглашение без полной отработки, решаем отдельно по каждо-

му человеку.

Денис сидел у окна и крутил пропуск на пальце.

— Кто теперь придумывает открытие?

— Мы не будем делать вид, что можем за сутки заменить творческую группу. Сегодня собираем выполнимую структуру. Для новой концепции найдем человека на договор, если заказчик сохранит проект.

— На какие деньги?

— На те, которые останутся после критических расходов. Возможно, ни на какие.

Ассистентка тихо спросила:

— Нина Сергеевна, а это правда, что Игорь Викторович ушел к Алисе?

Все смотрели на нее. Именно этого вопроса они ждали, пока Нина говорила о миллионах.

— Да. Их личные отношения начались до ухода из компании. Подробности я обсуждать не буду. На рабочие решения влияет то, что они имели общий доступ к проекту и теперь создают конкурирующую команду.

— Она поэтому получила повышение? — спросила дизайнер.

Нина могла ответить, что Алиса была талантлива. Могла вспомнить, кто настаивал на ее назначении. Могла сказать, что теперь любое прежнее решение придется проверять заново.

— Я не знаю, — сказала она. — Повышение утверждала я

по результатам двух проектов. Если у кого-то есть документы о конфликте интересов, передайте Ольге Рудиной. Слухи не собираем.

Логист встал первым.

— Я ухожу к Игорю. Не сегодня, передам дела. Но здесь перспектив нет.

— Хорошо. После встречи подойди к Марии, согласуем срок.

Следом решение приняли еще двое. Дизайнер попросила день. Ассистентка расплакалась и сказала, что не может остаться без зарплаты. Нина дала ей контакт агентства, которое искало координатора, и разрешила уйти сразу после передачи паролей от рабочих сервисов.

Никто не произносил речей о верности.

Через сорок минут в комнате осталось шесть человек и три лица на экране.

— Значит, работаем таким составом, — сказала Нина.

Мария подняла руку, будто они находились на лекции.

— Нет. Сначала условия.

Нина кивнула.

— Говори.

— Зарплата за месяц должна лежать на отдельном счете или выплачиваться сейчас пропорционально отработанному времени. Я больше не поставлю статус «оплачено» по чужому письму. Доступ к банковской выписке нужен каждый день. И если ты хочешь, чтобы я осталась финансовым

координатором, решение по платежам не может принимать один человек.

Несколько сотрудников переглянулись. Мария говорила не только о будущем. Она ставила Нине условие после собственной ошибки и знала, что та может использовать ее как виноватую.

— Согласна, — ответила Нина. — Сегодня откроем отдельный зарплатный счет, если банк позволяет в такой срок. До этого деньги не трогаем. По проектным платежам — двойная проверка тобой и мной, плюс ежедневная выгрузка заказчику.

— И письменное изменение моей должностной инструкции.

— Подготовь с Ольгой.

Денис перестал крутить пропуск.

— Мне Игорь дал до трех часов. Обещал должность, команду и деньги. Я останусь здесь, если мое повышение оформят до конца недели и если техническое решение не будут менять за моей спиной ради красивой картинки.

— Оформим после согласования с юристом. Последнее условие действует для всех, включая меня.

— И включая заказчика?

— Особенно заказчика. Только спорить с ним будешь не ты, а я.

— Тогда остаюсь.

Это было не доверие. Договоренность, которую можно

проверить, оказалась полезнее.

К двум часам команда разобрала проект на обязательные и желательные части. Убрали вторую сцену, дорогую проекцию на воде, отдельную программу для сопровождающих и половину декоративных конструкций. Оставили размещение, безопасность, презентацию, питание, работу прессы и вечерний прием.

Денис предложил использовать оборудование малого зала и арендовать только резерв. Мария пересчитала транспорт. Дизайнер, которая еще не решила, остается ли, молча нарисовала схему временных перегородок вокруг лесов.

В пятнадцать десять позвонил руководитель компании «Световой контур».

— Нина Сергеевна, мы снимаем резерв, — сказал он. — Получили другой заказ на ваши даты.

— Утром вы согласились ждать до вечера.

— Обстоятельства изменились.

— Кто заказчик?

— Я не могу сообщать.

— Тогда подтвердите письмом время снятия резерва и основание по нашему договору.

— Договора нет. Есть заявка и неоплаченный счет.

Он был прав. Предварительное бронирование держалось на деловой договоренности, которую Игорь не закрепил авансом.

— Пришлите письмо, — сказала Нина. — И расчет фак-

тически выполненных работ, если они были.

Через пять минут Денис показал ей сообщение от знакомого техника. «Световой контур» забронировала компания «Новый ракурс». Контактным лицом был Игорь Королев.

— Он забрал наш резерв, — сказал Денис. — На те же даты.

— Для какого мероприятия?

— Не говорят.

Нина позвонила Игорю. Он ответил после первого гудка.

— Быстро соскучилась?

— Ты забронировал «Световой контур» на даты открытия «Берега»?

— Я заключил договор для своего проекта.

— Какого?

— Коммерческая информация.

— Ты узнал об освобождении резерва из материалов «Штриха».

— Я совладелец «Штриха». И сам нашел этих людей пять лет назад.

— Контакт не является собственностью. Информация о датах и условиях проекта — является.

— Подавай в суд.

— Если понадобится.

Игорь засмеялся.

— Ты правда решила, что Орлов оставит тебя после утра? Он уже ищет замену. Я предложил ему нормальную команду.

— Знаю.

Молчание длилось долю секунды. Игорь не ожидал, что Кирилл расскажет.

— Тогда будь разумной, — сказал он. — Отдай проект. Мы закроем дыру, ты подпишешь передачу, и никто не узнает, насколько все плохо.

— Откуда у новой компании деньги закрыть дыру?

— Найдем.

— Через «Новый ракурс»?

Теперь он молчал дольше.

— Ты рылась в моих документах?

— В документах компании.

— Нина, не делай глупостей. Там обычный договор на концепцию.

— Тогда пришли договор, акты и результат работы в ответ на официальный запрос.

— Будешь разговаривать со мной через юриста?

— По компании — да. По разводу тоже.

— Пятнадцать лет можно перечеркнуть за одну ночь?

Она посмотрела на команду за стеклом. Мария считала платежи, Денис обзванивал поставщиков, дизайнер крепила новый план на стену. Все они работали с последствиями решений, о которых не знали.

— Восемь месяцев — это не одна ночь, — сказала Нина.

— Пришли документы.

Она закончила разговор.

К восемнадцати отчет был готов. Три варианта различались бюджетом и размером программы. Первый требовал дополнительно три миллиона и сохранял вечерний прием. Второй укладывался в остаток цены договора при прямой оплате ключевых подрядчиков. Третий переносил публичное открытие и оставлял только встречу инвесторов.

Нина отправила файлы Кириллу в семнадцать пятьдесят три. Через четыре минуты он позвонил.

— Второй вариант предполагает замену световой компании, — сказал он.

— Они сняли резерв.

— Почему?

— Получили заказ от новой компании Игоря на те же даты.

— Это подтверждено?

— Есть сообщение сотрудника, но официального ответа о заказчике нет. В отчете указано только снятие резерва.

— Сможете заменить?

— Денис ведет переговоры с тремя поставщиками. Два дороже, один свободен только за день до монтажа.

— Что рекомендуете?

— До утра получить технические схемы и проверить мощности. Самый дешевый может оказаться самым дорогим, если не успеет подготовиться.

— Вы уходите от ответа.

— Я не выбираю оборудование по цене телефонного раз-

говора.

Кирилл помолчал.

— Завтра привезите Дениса.

— Если останется.

— Он еще не решил?

— Решил. Но до оформления условий это решение ничего ему не гарантирует.

— Вы со всеми теперь разговариваете договорами?

Нина посмотрела на обручальное кольцо. Она не сняла его. Просто не заметила утром.

— Пока это самый понятный язык.

— В девять, Нина Сергеевна.

После звонка Мария положила перед ней заявление на перевод зарплатного резерва.

— Банк откроет счет завтра. Сегодня можно закрепить сумму внутренним решением двух участников, — сказала она. — Но второй участник не подпишет.

— Тогда выплачиваем сотрудникам аванс сейчас, в пределах уже начисленного. Остаток блокируем платежным календарем и уведомляем бухгалтера письменно.

— Игорь может отменить.

— Пусть отменяет официально.

В семь вечера дизайнер сообщила, что уходит. Игорь предложил ей проект без испытательного срока. Она передала файлы и попросила не считать решение предательством.

— Не считаю, — сказала Нина. — Проверь, чтобы в новых

материалах не было элементов «Берега».

— Не будет.

Они обе понимали, что проверить это придется позже.

К девяти в офисе осталось четверо: Нина, Мария, Денис и логист, который должен был уйти через три дня. На стене вместо фотографий висел новый план. В нем было меньше экранов, цветов и красивых слов. Зато рядом с каждым решением стояли цена, ответственный и срок.

Денис принес три технических предложения.

— Лучшее второе, — сказал он. — Дороже на двести шестьдесят тысяч, но у них свое оборудование и нормальный инженер. Третьи дешевле, потому что половину будут брать в субаренду.

— Запрашиваем резерв до завтра двенадцати и полный расчет.

— Они хотят гарантийное письмо.

— Подготовим от заказчика, если Кирилл согласится.

— Уже Кирилл?

Нина подняла глаза.

— Кирилл Андреевич. Я устала.

Денис кивнул на ее руку.

— Кольцо тоже устало?

Она только теперь увидела золотой ободок. Сняла его не сразу: после пятнадцати лет палец изменился, металл прошел через сустав с усилием. Белая полоска кожи оказалась слишком заметной.

Нина положила кольцо в карман пиджака.

— Закончили обсуждать мою личную жизнь?

— Даже не начинали.

— Вот и хорошо.

В половине одиннадцатого она отпустила команду. Сама осталась, чтобы подготовить утреннюю встречу. Домой по-прежнему не хотелось, но Ольга прислала сообщение: Игорь назвал время и собирался приехать за вещами в восемь утра. Нина попросила перенести на вечер и предупредила охрану.

Ответ мужа пришел сразу: «Это и мой дом. Я не обязан записываться».

Она переслала сообщение юристу, закрыла ноутбук и звала такси.

В квартире горел свет. Игорь стоял в спальне у открытого шкафа и складывал рубашки в чемодан. На кровати лежали часы, документы и кожаная папка, которую Нина раньше не видела.

— Я просила приехать вечером, — сказала она.

— Я не спрашивал разрешения.

— Тогда собирай вещи при мне. Технику и документы компании не забирай.

— Все, что здесь, куплено нами.

— Поэтому составим список.

Игорь застегнул чемодан.

— Ты всегда умела сделать из дома склад.

— А ты из брака — служебную тайну.

Он посмотрел на ее руку без кольца.

— Быстро.

— Восемь месяцев.

— Не начинай.

— Я и не начинала.

Нина увидела на тумбочке зарядное устройство от рабочего планшета.

— Это остается.

— Мое.

— Куплено компанией. Серийный номер есть в реестре.

Игорь бросил устройство на кровать.

— Забирай. Скоро тебе останутся только реестры.

— Возможно.

Его раздражало, что она не защищает будущее словами. Раньше Нина обязательно сказала бы, что справится, что компания переживала сложные времена, что они вместе найдут выход. Теперь ей было нечего обещать человеку, который уже вышел из общего решения.

У двери Игорь остановился.

— «Световой контур» теперь работает со мной. Не трать время.

— Спасибо за подтверждение.

— Ты не понимаешь. Без них Орлов не примет вашу дешевую схему.

— Это решит Орлов.

— Он выберет сильного подрядчика.

— Тогда тебе придется показать ему договоры и деньги, которых у тебя вчера не было.

Игорь побледнел.

— Не лезь в «Новый ракурс».

— Почему?

— Потому что ничего не понимаешь в том проекте.

— Пришли документы, и пойму.

Он вышел, ударив чемоданом о косяк. Нина закрыла дверь и проверила замок. Потом прошла в спальню.

Его половина шкафа опустела не полностью. Остались два старых пиджака, зимний свитер и коробка с фотографиями. Он забрал то, что понадобится сейчас, и оставил прошлое разбирать ей.

Нина не стала.

Она поставила рабочий планшет на зарядку, положила серый ежедневник рядом с кроватью и завела будильник на пять тридцать.

Команда сократилась вдвое. Лучший поставщик ушел. Муж стал конкурентом и знал проект изнутри.

Зато теперь Нина точно знала, кто остался.

Глава 4. Право расторгнуть

В девять без трех Нина разложила на столе четыре экземпляра нового плана. Кирилл заметил отсутствие обручального кольца и разозлился на себя за то, что искал его взглядом.

Рядом с ней сидели Мария и молодой мужчина в черной рубашке, представившийся Денисом Агеевым. На стенде стоял прежний макет сцены, но Нина не открыла его. Вместо этого включила первый слайд: список помещений с реальными сроками готовности.

— Северный корпус исключаем из размещения, — сказала она. — Гостей распределяем между главным корпусом и двумя соседними гостиницами. Заезд делим на временные окна. Презентацию переносим в малый зал. Вечерний прием проводим в атриуме только при снятии части строительного маршрута не позднее чем за пять дней до открытия.

Лев Аркадьевич листал бумажный экземпляр быстрее, чем Нина говорила.

— А главная сцена?

— В текущем виде требует оборудования и декораций на два миллиона сто тысяч рублей. Средств на нее нет.

— Средства были перечислены вашему агентству.

— Да. Часть использована не по назначению. Проверка продолжается.

— Вы называете это так, будто деньги случайно свернули не на тот счет.

Нина выдержала его взгляд.

— Я называю только то, что подтверждено. Если аудит установит присвоение, формулировка изменится.

Отец повернулся к Кириллу.

— И с этим человеком ты предлагаешь продолжать?

— Я пока ничего не предлагаю. Мы слушаем план.

— План сокращений. Убрать корпус, убрать сцену, убрать прием. Проще закрыть отель до лета.

Светлана Бережная, сидевшая у окна, вмешалась:

— Если открыть северный корпус через пять недель, первые гости будут жить рядом с незавершенными инженерными работами. Я сообщала об этом в феврале.

— Подрядчик подтверждает срок.

— Подрядчик подтверждает закрытие актов. Я отвечаю за людей внутри здания.

Лев Аркадьевич закрыл папку.

— Теперь у нас и управляющая руководит инвестициями.

— Она руководит отелем, — сказал Кирилл. — Продолжайте, Нина Сергеевна.

Нина показала три бюджета. В первом отель выделял дополнительные деньги и сохранял часть прежнего масштаба. Во втором заказчик напрямую оплачивал пять ключевых подрядчиков в пределах остатка договора, а «Штрих» отказывался от большей части вознаграждения. Третий сводил

открытие к закрытой встрече инвесторов.

— Я рекомендую второй, — сказала она. — Он сохраняет публичное мероприятие и не требует увеличивать общий бюджет. Но запас составляет меньше семи процентов. Любое новое изменение потребует либо отдельного финансирования, либо отказа от другой позиции.

Станислав спросил:

— Кто заменяет «Световой контур»?

Денис вывел техническое предложение.

— Компания «Точка света». Дороже на двести шестьдесят тысяч, но часть оборудования отеля можно включить в их схему. Итоговое увеличение — сто десять тысяч. Они держат резерв до двенадцати.

— Почему их не рассматривали раньше?

— Прежняя концепция требовала проекции на воде, которой они не занимаются. В новой она не нужна.

— Качество?

— Проверил последние четыре проекта и поговорил с инженером площадки, где они работали месяц назад. Замечаний нет. Сегодня готовы провести тест в малом зале.

Кирилл посмотрел на Нину.

— За чей счет тест?

— За счет поставщика, если договор заключим с ними. Условие указано в предложении.

Она отвечала без пауз. Не потому, что знала все заранее: дважды открывала таблицу, один раз передала вопрос Де-

нису, по размещению попросила уточнение у Светланы. Кирилл видел разницу между уверенностью и готовностью называть границу собственной компетенции. Игорь Королев на прежних встречах такой границы не признавал.

— Сколько человек осталось в вашей команде? — спросил отец.

— Девять, включая удаленных специалистов и сотрудников на передаче дел. К концу недели останется не меньше шести. Для монтажа и дней мероприятия привлечем персонал по отдельным договорам.

— Вчера было сколько?

— Пятнадцать в проекте и двадцать три в агентстве.

— То есть вы потеряли больше половины компании за сутки.

— Да.

— И хотите, чтобы мы поверили, будто шесть человек проведут открытие?

— Нет. Я хочу получить семь дней на подтверждение новой структуры. За это время будут заключены договоры с техническим поставщиком, координаторами и транспортом. Если контрольная точка не пройдена, вы расторгаете договор с зафиксированным объемом выполненных работ.

Кирилл впервые услышал про семь дней.

— Вчера мы говорили о решении сегодня.

— Сегодня можно решить, что проект в принципе выполним. Полная гарантия команды появится только после до-

говоров. Я не стану называть телефонное согласие подтвержденным ресурсом.

Отец тихо рассмеялся.

— Прекрасно. Подрядчик с ложной отчетностью предлагает нам подождать еще неделю, чтобы узнать, существует ли у него команда.

— Да, — сказала Нина. — Альтернатива — расторгнуть договор сейчас. Тогда я передам все созданные материалы по акту, за исключением вариантов, защищенных вчерашним письмом. Рекомендую сразу назначить внутреннего руководителя перехода и не рассчитывать, что новое агентство получит согласия подрядчиков автоматически.

Она положила рядом проект акта передачи. Пришла не уговаривать. Подготовилась и к отказу.

Кирилл закрыл папку.

— Перерыв пятнадцать минут. Нина Сергеевна, проведите с Денисом тест оборудования. Светлана вас сопровождает.

— Резерв истекает через два часа.

— Решение будет раньше.

Когда дверь закрылась, отец встал.

— Если ты это подпишешь, я вынесу вопрос на совет.

— Выноси.

— Ее муж уже собрал другую команду.

— Ее муж оставил дыру в бюджете.

— Она подписала отчет.

— И поэтому ее ответственность прописана в контроль-

ных точках.

Станислав листал расчеты.

— Второй вариант сходится, — сказал он. — Впритык. Они оставили себе вознаграждение меньше восьмисот тысяч.

— Значит, будут экономить на качестве, — возразил Лев Аркадьевич.

— Или выполняют обязательства почти без прибыли.

— Из чувства вины?

Кирилл посмотрел на отца.

— Какая разница, если качество и расходы проверяются?

— Разница в человеке, которому ты оставляешь открытие.

— Тогда давай оценивать человека по тому, что он делает сейчас.

Отец прищурился.

— Ты всегда выбираешь самые дорогие принципы.

— А ты самые дешевые объяснения.

Это было лишним. Кирилл понял сразу, но извиняться при Станиславе не стал. Отец тоже не продолжил.

Юрист сети подключился по видеосвязи. Предложил оформить семидневный испытательный этап дополнительным соглашением: прямые платежи поставщикам, ежедневный реестр, запрет новых обязательств без согласования, перечень контрольных точек и право расторжения без оплаты невыполненного объема. Ответственность за прежнюю от-

четность соглашения не отменяло.

— А права на новую концепцию? — спросил Кирилл.

— До оплаты остаются у агентства в пределах созданных материалов. После оплаты переходят согласно основному договору.

— Значит, справедливо.

Отец вышел из комнаты, не дождавшись окончания разговора.

В малом зале Денис уже подключал тестовый прожектор. Нина стояла на стремянке и измеряла высоту балки лазерной рулеткой. Светлана держала план.

— У вас есть технические специалисты, — сказал Кирилл.

Нина посмотрела вниз.

— Они сейчас ищут точку подключения. Мне нужна высота.

— Стремянка входит в должностные обязанности операционного директора?

— В должностной инструкции не запрещена.

— Спуститесь. Мы приняли решение.

Она передала рулетку Светлане и сошла. Не спросила, пока обе ноги не оказались на полу.

— Семь дней, — сказал Кирилл. — Дополнительное соглашение по предложенной схеме. Ежедневный отчет, прямые платежи, контрольные точки. Любое недостоверное сведение — расторжение.

— «Любое» нужно ограничить существенными сведениями. Опечатка в номере заявки не должна прекращать договор.

— Согласуйте формулировку с юристами.

— Согласую.

Нина повернулась к Денису.

— Резерв подтверждаем после технического теста и проверки договора. Не раньше.

— Они ждут гарантийное письмо.

— Кирилл Андреевич?

— Подготовим при положительном заключении вашего специалиста и нашего инженера.

— Тогда начинаем.

Она не улыбнулась и не поблагодарила. Сразу открыла список задач. Кирилл неожиданно испытал облегчение: благодарность превратила бы решение в услугу.

Тест занял час. Один прибор оказался несовместим с системой управления малого зала, но инженер предложил отдельный пульт без увеличения цены. Денис попросил заменить модель в приложении и повторно прислать схему. Нина ходила по залу с планом и проверяла, не попадут ли стойки в маршруты персонала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.